МАКСИМ ШАРАВИН

ДОМ СЕВЕРНЫХ МЕДВЕДЕЙ

5

КОСМИЧЕСКАЯ САГА

ВОСХОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА КОЛОНИЙ 2

Максим Шаравин

Космическая сага: Восхождение из пепла колоний 2

«Автор»
2026

Шаравин М.

Космическая сага: Восхождение из пепла колоний 2 /
М. Шаравин — «Автор», 2026

Он проснулся спустя 200 лет.Российская Великая Галактическая Империя развалилась. В галактике правят Великие Дома и Кланы.В войну втягиваются новые Дома. Новые герои. Интриги, тайны, расследования)))

© Шаравин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 17
Глава 4 23
Глава 5 29
Глава 6 35
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Максим Шаравин
Космическая сага: Восхождение из пепла колоний 2

Название: Космическая сага: Восхождение из пепла колоний 2
Автор(-ы): Максим Шаравин

Глава 1

Звёздная система «Кику-Сейден» или «Звёздный Дворец Хризантемы». Территория Дома Хаяси Рё. Флагман объединённой эскадры двух флотов флот-адмирала Цукито Кагами.

— Флот-адмирал, мы ждём приказаний, — Цукито смотрел на голографический экран, где перед ним склонились адмиралы Харуто Сакамото и Такаши Кимура.

— Адмирал Сакамото, ваша эскадра должна уничтожить все корабли в этой системе. Все, адмирал, вы меня понимаете? — Кагами внимательно посмотрел на Харуто.

— Да, мой флот-адмирал, будет исполнено, — Харуто Сакамото выпрямился, и связь с ним прервалась.

Цукито заметил краем глаза, как на тактической карте пришла в движение эскадра Харуто — строй кораблей плавно менял конфигурацию, выстраиваясь в боевой порядок для зачистки системы. Он перевёл взгляд на второго адмирала:

— Адмирал Такаши, начинайте бомбардировку планеты. Первые цели — противокосмическая оборона и военные базы. Приоритет — уничтожение пусковых установок орбитальных ракет и радаров дальнего обнаружения.

— Будет исполнено, мой флот-адмирал, — Такаши Кимура коротко поклонился. Связь отключилась. Голографический экран погас.

— Картинку на экран, хочу видеть, как исполняются мои приказы, — стальным голосом произнёс Цукито.

Через десять секунд голографический экран снова заработал и разделился на две части. Справа транслировались действия эскадры Харуто: корабли стремительно сближались с целями, плазменные батареи уже начали первые залпы. Слева разворачивалась картина бомбардировки Такаши — первые выстрелы из орудий, предназначенных для нанесения ударов по планетарным целям, устремились к поверхности планеты, оставляя в атмосфере огненные следы.

— Спейс-майор, где помощник советника Миядзаки? — спросил Кагами, внимательно смотря на голографический экран, где эскадры его объединённого флота пришли в движение.

— Он в своей каюте, Кагами-сама, — услышал ответ своего помощника Цукито.

Флот-адмирал сжал подлокотники кресла, сдерживая гнев. Помощник советника Миядзаки проигнорировал его приказ немедленно прибыть в штаб управления флотом. Прошло уже больше тридцати минут. В голове Цукито промелькнула мысль: «Опять эти придворные интриги. Дайто Ито явно пытается показать, что его связи выше моих приказов. Но здесь правила устанавливаю я, а не помощник советника главы Дома Сато-Дзё».

— Сходи за ним, если потребуется — притащи его сюда за шкирку, — произнёс Кагами, сдерживая себя, чтобы не сорваться на крик. Не пристало флот-адмиралу повышать голос — это признак слабости.

— Будет исполнено, Кагами-сама, — сразу ответил спейс-майор и встал со своего места.

Не успел он сделать и двух шагов, как в штаб управления флотом вошёл помощник советника Миядзаки Дайто Ито. Его одежда была безупречна, но в глазах читалась лёгкая насмешка. Советник главы Дома Сато-Дзё Такео Миядзаки отправил его с Кагами, чтобы он составил ультиматум наместнику звёздной системы «Кику-Сейден» — формально для координации действий и ведения переговоров, но Цукито прекрасно понимал: Дайто Ито должен был следить за каждым его шагом и докладывать Миядзаки.

Помощник советника склонился в почтительном, но нарочито медленном поклоне:

— Прошу прощения за задержку, флот-адмирал. Возникли неотложные дипломатические вопросы, требующие моего личного внимания.

Цукито медленно повернул голову к улыбающемуся помощнику советника Миядзаки. Перед его глазами на мгновение всплыл образ: вот этот человек шепчется с кем-то в тени коридоров его флагмана, передаёт зашифрованные сообщения, ставит под сомнение его приказы перед офицерами. «Дипломатические вопросы, значит», — мысленно усмехнулся Цукито.

— Если ты ещё раз проигнорируешь мой приказ Дайто, советник Миядзаки получит твою голову в мусорном мешке, — произнёс он.

Голос Цукито Кагами был абсолютно спокойным, но в нём было столько стали, что улыбка сразу исчезла с лица Дайто Ито. Его пальцы непроизвольно сжались, а спина невольно согнулась ещё ниже.

— П-п-простите, флот-адмирал, — заикаясь и склонившись в глубоком поклоне, произнёс Ито. — Я… я немедленно приступлю к работе.

— Начинай составлять ультиматум и вести переговоры, — бросил Цукито и вернул свой взгляд на голографический экран. — И учти: никаких «мягких формулировок». Наместник «Кику-Сейден» должен понять: либо он сдаётся сейчас, либо я сотру в порошок всех жителей планеты.

Дайто Ито судорожно кивнул и поспешил к панели управления на своём рабочем месте, его пальцы замелькали над голографической клавиатурой.

Эскадра адмирала Харуто Сакамото планомерно уничтожала все корабли Дома Хаяси Рё, не встречая большого сопротивления. Преимущество в кораблях и мощи было в несколько раз больше, и Харуто успешно этим пользовался. Пространство звёздной системы планомерно наполнялось новыми обломками кораблей, восполняя старые, до сих пор оставшиеся с прошлой бойни, которую устроил лично Цукито Кагами. На экране справа мелькали вспышки взрывов — один за другим гасли вражеские корабли, теряя щиты и разлетаясь на фрагменты под огнём плазменных орудий.

Флот-адмирал перевёл взгляд на левую часть экрана, где эскадра адмирала Такаши уже начала обстрел планеты. Тяжёлые линкоры встали практически на орбите, уничтожая противокосмическую оборону Хаяси Рё. Редкие выстрелы с планеты щиты линкоров легко выдерживали, успевая полностью восстанавливаться.

— Доложить статус бомбардировки, — коротко приказал Цукито своему спейс-майору.

— Пусковые установки орбитальных ракет — подавлены. Радары дальнего обнаружения — уничтожаются. Потери наших кораблей отсутствуют, — отчитался офицер.

Кагами удовлетворённо кивнул.

— Передай Такаши: после подавления радаров пусть начнёт обстрел военных баз.

Спейс-майор кивнул и принялся передавать приказ. Цукито снова посмотрел на экран и перевёл взгляд на Дайто. Тот сидел бледный, но сосредоточенно работал.

— Ты отправил ультиматум? — спросил Цукито помощника советника Миядзаки Дайто Ито.

— Да, флот-адмирал, ответа пока нет, — ответил помощник советника, стараясь не встречаться взглядом с Кагами. Его пальцы нервно постукивали по краю панели управления.

— Спейс-майор, свяжите меня с адмиралом Такаши Кимура, — приказал Кагами.

Через несколько секунд на голографическом экране появился адмирал Такаши.

— Я весь во внимании, мой флот-адмирал, — произнёс Кимура, склонив голову.

— Адмирал, наместник звёздной системы не торопится с ответом на наш ультиматум. Помогите ему определиться с ответом. Нанесите удар по жилым зонам, — отдал приказ Цукито Кагами, внимательно смотря на адмирала Такаши. В его голосе не было ни гнева, ни эмоций — только холодная расчётливость.

— Будет исполнено, мой флот-адмирал, — ответил Кимура без малейшей паузы. Его лицо осталось невозмутимым, лишь на мгновение взгляд скользнул в сторону, словно он мысленно просчитывал траекторию ударов. Связь прервалась.

Цукито удовлетворённо кивнул сам себе. На экране справа мелькнули новые вспышки — эскадра Харуто завершала зачистку пространства от последних военных кораблей противника. Обломки дрейфовали в пустоте, подсвеченные лучами далёких звёзд.

— Флот-адмирал, так нельзя! — возмущённо произнёс помощник советника Миядзаки. Его голос дрожал от негодования. — Это противоречит всем нормам и правилам. Нельзя атаковать мирные зоны. Мы же не варвары! Глава Дома Сато-Дзё узнает об этом!

Цукито медленно повернул голову к Дайто Ито. В зале повисла гнетущая тишина — даже офицеры у терминалов замерли, стараясь не привлекать к себе внимания.

— Вы живы лишь потому, что мне лень встать, — произнёс Цукито ровным, почти будничным тоном. — Но, если вы ещё раз решите критиковать мои приказы, это будет последнее, что вы сделаете в своей жизни.

Помощник советника нервно сглотнул. Его лицо побледнело, руки задрожали. Он уткнулся в панель управления, начав быстро перебирать пальцами, будто внезапно обнаружил сотню неотложных задач.

Кагами отвернулся к экрану, где уже начали появляться данные о начале новой фазы бомбардировки.

— Спейс-майор, — негромко произнёс он, — доложите статус удара по жилым зонам.

— Первый залп произведён, флот-адмирал. Цели — периферийные жилые кварталы. Потери среди гражданского населения оцениваются в тридцать тысяч. Обстрелы наших кораблей с поверхности прекратились, — отчитался офицер, не поднимая глаз.

— Отлично, — кивнул Цукито. — Передайте адмиралу Такаши: пусть продолжит наносить удары по жилым зонам.

Дайто Ито сглотнул, стараясь не смотреть на экран, где транслировались кадры разрушений. Он уже понял: перед ним не просто военачальник — перед ним человек, для которого цель всегда оправдывает средства. И спорить с ним смертельно опасно.

Цукито заметил реакцию помощника советника Миядзаки и усмехнулся. Он снова стал смотреть на голографический экран, где адмирал Сакамото уже начал уничтожать гражданские яхты и грузовые корабли — те вспыхивали в атмосфере, как падающие звёзды. А тяжёлые линкоры адмирала Такаши Кимура готовились к новой атаке по жилым зонам планеты. Внизу, на поверхности, уже виднелись новые чёрные шрамы — следы предыдущих ударов.

Как только линкоры нанесли новый удар по жилым зонам, Дайто Ито произнёс, голос его дрожал:

— Наместник согласился на наш ультиматум, они готовы сдаться.

— Игнорировать, — сказал Цукито, не отрывая взгляда от экрана. Его лицо оставалось бесстрастным. — Спейс-майор, передайте адмиралу Кимура продолжать обстрел гражданских территорий.

— Слушаюсь, Кагами-сама, — ответил спейс-майор. Его пальцы забегали по панели управления, передавая приказ адмиралу Такаши.

Цукито не собирался сразу прекращать обстрел. Дом Хаяси Рё должен раз и навсегда запомнить, что сопротивление бесполезно. Они должны сдаваться сразу, как только корабли Дома Сато-Дзё входят в звёздную систему. Это будет уроком всем наместникам других звёздных систем. «Пусть знают: цена неповиновения — кровь», — мысленно добавил он.

— Флот-адмирал, наместник снова прислал согласие на принятие нашего ультиматума, — через пару минут произнёс помощник советника Миядзаки и посмотрел на Цукито. Его голос звучал уже твёрже, в нём появилась отчаянная решимость. — Он просит прекратить

обстрел гражданских территорий. Вы обязаны прекратить обстрел, флот-адмирал. Они уже сдались!

Цукито медленно встал со своего кресла главнокомандующего — плавно, почти неторопливо, словно в замедленной съёмке. Его фигура, подсвеченная голубоватым сиянием голографических дисплеев, отбрасывала длинную тень на полированный пол штаба. Он сделал несколько шагов к помощнику советника — шаги звучали глухо, но в наступившей тишине казались раскатами грома.

Дайто Ито замер, широко раскрыв глаза. Его взгляд метался между лицом Цукито и рукоятью катаны, виднеющейся у пояса флот-адмирала. В воздухе повисло ощущение неизбежного — как перед ударом молнии в грозу.

Движения Кагами стали молниеносными — стремительный рывок, нарушивший застывшее мгновение. Катана вышла из ножен с пронзительным свистом рассекаемого воздуха. Лезвие, отполированное до зеркального блеска, вспыхнуло голубоватым отсветом, на мгновение отразив хаотичные блики голографических карт и предупреждающих символов.

Взмах — чёткий, отточенный годами тренировок. Сталь соприкоснулась с плотью почти беззвучно, лишь короткий влажный хруст нарушил тишину. На шее Дайто Ито мгновенно появилась кровавая полоса — сначала тонкая, алая нить, которая тут же расширилась, извергая фонтанчик алой жидкости.

Цукито сделал шаг назад, слегка наклонил клинок и аккуратно вытер лезвие об рукав Дайто. Каждая капля крови, скатывающаяся по полированной стали, казалась тяжёлой, как ртуть. Затем он развернулся и неспешно вернулся в своё кресло — движения снова стали размеренными, почти медитативными.

Тело помощника советника Миядзаки, лишённое опоры, медленно завалилось на пол. Оно опустилось с глухим стуком, словно сброшенный манекен. Голова, отделённая от тела, откатилась в сторону, остановившись у подножия тактического стола. Её открытые глаза по-прежнему смотрели в потолок — в них застыло выражение крайнего изумления.

Кровь хлынула из шеи толчками, в такт последним сокращениям сердца. Алые струи растекались по гладкому металлическому полу, образуя неровную лужу, которая медленно расширялась, подбираясь к ногам офицеров. Она блестела в свете мониторов, отливая тёмно-бордовыми оттенками, и впитывалась в швы между панелями. Несколько капель попали на край тактического терминала — они растеклись неровными кляксами, словно зловещие символы предупреждения.

Голографические экраны вокруг продолжали мерцать, отображая ход боевых действий: вспышки взрывов в космосе, траектории ракет, мигающие отметки уничтоженных целей. Контраст между безмятежной работой техники и жуткой сценой в центре зала создавал сюрреалистичную картину — будто сама реальность раскололась на две части: одну — упорядоченную и цифровую, другую — кровавую и первобытную.

Цукито сел, положил катану на подлокотник кресла и спокойно произнёс:

— Спейс-майор, продолжать обстрел. Запросы на связь от наместника игнорировать. Мы давали им шанс, теперь они должны понести наказание. Это будет уроком всему Дому Хаяси Рё.

Его голос прозвучал ровно, без эмоций, — так, будто только что не произошло ничего экстраординарного, а просто был отдан очередной боевой приказ. Его взгляд снова устремился к голографическому экрану, где эскадры продолжали свою разрушительную работу.

В штабе стояла гробовая тишина. Никто не смел говорить. Офицеры, бледные и напряжённые, уткнулись в свои панели управления, стараясь не смотреть в сторону тела. Каждый сосредоточенно выполнял приказы флот-адмирала, будто происходящее на полу не имело к ним никакого отношения.

Спейс-майор сглотнул, стараясь не обращать внимания на растекающуюся лужу крови, и отдал приказ:

— Продолжаем обстрел, — его голос чуть дрогнул, но он тут же взял себя в руки. — Интенсивность — прежняя. Запросы на связь игнорируем.

На экране вспыхнули новые отметки — тяжёлые линкоры Такаши Кимура выпустили очередной залп. Цукито следил за траекториями снарядов, отмечая, как точно они ложатся в намеченные районы.

Один из младших офицеров, сидевший ближе всех к телу, невольно вздрогнул, когда лужа крови подошла к его терминалу. Он замер на мгновение, потом судорожно отодвинул кресло и снова уставился в данные, его пальцы дрожали, но продолжали вводить команды.

Через несколько минут рабочий дисплей Дайто Ито мигнул — пришло новое сообщение от наместника. Оно высветилось красным, требуя немедленного внимания, но Цукито даже не повернул головы.

— Игнорировать, — бросил он через плечо. — Пусть читают следы своих ошибок на поверхности планеты.

Спейс-майор кивнул и отклонил запрос на связь. В зале по-прежнему царила мёртвая тишина, нарушаемая только тихим гулом оборудования и редкими докладами с боевых кораблей.

Цукито откинулся в кресле, сложив руки перед собой. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах читалась холодная решимость.

— Запомните этот момент, господа, — негромко произнёс он, обводя взглядом штаб. — Милосердие — роскошь, которую мы не можем себе позволить в разгар войны. Слабость порождает сопротивление. Жёсткость — единственный язык, который понимают в восточном звёздном секторе. Пусть Дом Хаяси Рё и остальные восточные Дома запомнят: неповиновение влечёт за собой немедленное и беспощадное возмездие.

Он снова посмотрел на экран. На поверхности планеты разрастались огненные вспышки новых взрывов.

— Поддерживать обстрел ещё десять минут, — приказал Цукито. — Затем перевести корабли на орбитальный патруль. Адмиралу Такаши — начать подготовку к высадке десанта на планету. Адмиралу Сакамото — начать захват орбитальных объектов звёздной системы. Всех военных Хаяси Рё уничтожить. Гражданских, которые окажут сопротивление уничтожить.

Спейс-майор отдал честь:

— Будет исполнено, Кагами-сама.

Цукито кивнул. В штабе по-прежнему никто не решался поднять глаза выше уровня своих терминалов. Тело Дайто Ито с отрубленной головой продолжало лежать на полу, а кровь продолжала растекаться, подбираясь к ногам офицеров — молчаливое напоминание о цене неповиновения флот-адмиралу.

Цукито прикрыл глаза, на мгновение отрешившись от хаоса штаба. В воздухе всё ещё витал металлический запах крови, но флот-адмирал уже отстранился от только что совершённого — перед ним стояла следующая задача. Необходимо было отправить записи боя и работы штаба Дайсукэ-сама — это был его личный приказ. Глава Дома Сато-Дзё требовал полного и детального отчёта: каждый приказ, каждое решение, каждый кадр с сенсоров наблюдения.

Он медленно поднял руку и коснулся сенсорной панели на подлокотнике кресла. Перед ним тут же развернулся дополнительный голографический интерфейс — мерцающая сеть защищённых каналов связи, шифрованных протоколов и накопителей данных. Пальцы Цукито задвигались с отточенной точностью, выбирая нужные файлы: записи с сенсоров эскадры Харуто Сакамото — вспышки взрывов, разлетающиеся обломки кораблей Дома Хаяси Рё; трансляции бомбардировки планеты от линкоров Такаши Кимура — огненные следы плазменных зарядов, исчезающие в атмосфере; аудиозаписи всех приказов, включая тот самый, что

стоил жизни Дайто Ито; данные телеметрии — траектории ударов, координаты целей, статистика потерь и повреждений; кадры из самого штаба — в том числе последние секунды жизни помощника советника Миядзаки.

Каждый файл он помечал грифом «Строго конфиденциально. Только для глаз Дайсукэ-сама» и зашифровывал по протоколу «Сакура-9» — алгоритму, разработанному специально для нужд Дома Сато-Дзё.

— Спейс-майор, — негромко произнёс Цукито, не отрываясь от работы, — подготовьте официальный рапорт. Заголовок: «Звёздная система Кику-Сейден под контролем Дома Сато-Дзё». Включите в него: подтверждение капитуляции наместника; список захваченных активов; предварительный расчёт потерь противника; статус наших кораблей и десанта.

— Будет исполнено, Кагами-сама, — отозвался офицер, бросая осторожный взгляд на тело Дайто Ито, всё ещё лежащее у его ног.

Цукито завершил выборку данных и отправил папку с файлами. На экране замелькали индикаторы загрузки — массивный пакет информации начал путешествие к резиденции Дайсукэ.

Глава 2

Мы продолжали стоять в коридоре командной палубы и смотреть друг на друга. Свет ламп отбрасывал резкие тени на лицо Фотиса, подчёркивая линии усталости и одновременно — затаённого волнения. Наконец Фотис произнёс:

— Это слишком неожиданное предложение, мой князь. Вы знаете меня слишком мало, чтобы доверять такой пост.

Я засмеялся — весело и непринуждённо, и звук моего смеха эхом отразился от металлических стен коридора.

— Уважаемый Фотис, после того, как я изучил ваши мысли и память, я знаю вас лучше, чем кто-либо из вашего окружения. Я уверен, что вы справитесь, — я на мгновение замолчал и поправил себя: — Даже не так, Фотис. Я точно знаю, что этот пост — именно то, что вам требуется. Вы будете лучшим премьер-министром этого кластера звёздных систем и Великого Дома Северных Медведей. Под вашим управлением, пусть не сразу, но эти звёздные системы наконец начнут процветать. Да, война ещё идёт, но в ближайшее время Союз Свободных Колоний распадётся, а отдельные королевства и республики присоединятся к моему Дому. И вы будете ими руководить, Фотис.

Наместник звёздной системы «Янтарный Утёс» задумался. Его взгляд стал отстранённым — он уже мысленно просчитывал первые шаги, оценивал ресурсы, прикидывал, какие кадры понадобятся. Я не торопил его, зная, что он согласится: в глубине души Фотис жаждал этой ответственности.

— Хорошо, мой князь, — наконец произнёс он. — Но у меня есть несколько условий…

Я прервал его, подняв руку в жесте, который был одновременно и успокаивающим, и властным:

— Дорогой Фотис, я предлагаю вам всё хорошо обдумать и записать все ваши условия. Сейчас мы улетаем, но через несколько дней я буду готов обсудить с вами все ваши пожелания. И у вас как раз будет время найти себе замену. Ведь звёздная система «Янтарный Утёс» не может остаться без наместника, — я улыбался, смотря, как на лице Фотиса проносится буря эмоций и мыслей: радость, тревога, расчёт, предвкушение.

— Да, вы правы, мой князь, — Фотис склонил голову, и в этом поклоне было уже не просто уважение, а зарождающаяся верность. — Через несколько дней, как только я найду себе преемника и всё обдумаю, я дам вам знать.

— Отлично. Буду ждать, — я хлопнул его по плечу. — А пока поторопитесь вернуться на планету, иначе вы рискуете улететь вместе со «Стальной Берлогой», — произнёс я и пошёл дальше, в сторону своей каюты, оставив Фотиса в коридоре. Он тут же развернулся и зашагал в ангар к своему шаттлу — уже с другой походкой, более целеустремлённой.

В каюте было тихо, Аврора ещё не вернулась, и я решил пойти в тренажёрный зал, чтобы во время спокойного бега обстоятельно обдумать мои дальнейшие действия. Коридоры «Стальной Берлоги» постепенно пустели — экипаж готовился к прыжку, и гул двигателей перешёл в ровный, почти незаметный фон.

Зайдя в зал, я включил беговую дорожку и начал спокойный бег. Ритмичные шаги помогали упорядочить мысли.

— Моё противостояние с Домом Валуа начинает набирать обороты, — подумал я, глядя панораму космоса на голографическом экране. — И только мощью своих кораблей я их не одолею. Валуа используют кредиты и экономику, чтобы давить на других и заставлять их действовать в своих интересах. Я же использую только силу. Может, мне привлечь Женевьеву? Всё-таки она Валуа и знает своего, пусть и троюродного брата Луи. Да и Марселя она хорошо знает.

Только я об этом подумал, как в зал зашла Женевьева в тренировочном костюме и целенаправленно направилась ко мне. Я даже удивился такому совпадению — словно сама судьба подталкивала меня к решению.

— Мой император, — она слегка поклонилась, её голос звучал ровно, но в глазах читалась готовность к делу. — Я не помешаю?

— Если честно, то я про тебя только что думал, — произнёс я, остановив беговую дорожку и задумчиво глядя на Женевьеву. Её осанка, собранность, холодный ум — всё это делало её идеальным союзником в игре против Валуа.

— Я выполнила ваше поручение, — тут же ответила Женевьева. — Список лояльных аристократов и военных я составила. Обращение к жителям наших звёздных систем тоже готово, — она ожидала моего разрешения приступить к тренировкам.

— Хорошо, ты пришла тренироваться или искала меня? — спросил я и снова запустил программу лёгкого бега.

Женевьева заняла соседнюю дорожку и тоже включила программу лёгкого бега. Мы стали бежать в одном темпе, когда она наконец ответила:

— Я решила совместить разговор с вами и тренировку, мой император, — начала говорить Женевьева, стараясь не сбить дыхание. — Мне интересно, почему вы не отправили меня назад в город-дворец Артурию, а оставили на «Стальной Берлоге»? Ведь договор о протекторате подписан, и мне следовало бы улететь назад к Тибо. Но по каким-то причинам я осталась здесь и теперь полечу с вами на захват новой звёздной системы, которой даже нет на общедоступных звёздных картах. К тому же успела поучаствовать в планировании ваших дальнейших действий и получила прямой приказ от вас на выполнение задания.

«А ведь и правда, как так вышло? — в моей голове заворочались мысли. — Как-то быстро она стала частью нашего узкого коллектива, хотя буквально несколько часов назад её статус был если и не враг, то точно не член моей команды».

Я снова остановил беговую дорожку, сошёл с неё и сел на лавку возле стены, внимательно глядя на Женевьеву, которая последовала моему примеру, но, сойдя с дорожки, встала напротив меня.

Несколько секунд мы молчали. В зале слышался лишь гул вентиляции и отдалённые звуки подготовки корабля к прыжку. Голубоватый свет ламп отражался в её глазах, придавая им стальной оттенок — такой же, как в её характере.

— Ты задаёшь правильные вопросы, Женевьева, — наконец произнёс я. — На которые я не знаю, как ответить.

Она слегка склонила голову, ожидая продолжения. Её взгляд оставался спокойным, но в глубине глаз читалось лёгкое удивление.

Я посмотрел ей в глаза, собираясь проникнуть в её мысли, но мне не дали. В сознании резко прозвучал настойчивый голос Яра:

— Ратибор, расчётное время прыжка в звёздную систему «Чёрное Крыло» — один час двадцать две минуты. Тебе необходимо срочно появиться в штабе.

— Сейчас буду, — так же мысленно ответил я Яру, стараясь скрыть раздражение от внезапного вмешательства.

Отведя взгляд от лица Женевьевы, я встал, провёл рукой по волосам, пытаясь собраться с мыслями.

— Нам надо готовиться к прыжку, — произнёс я, стараясь вернуть голосу уверенность. — Лететь чуть больше часа. Мне необходимо в штаб управления флотом. Рекомендую тебе присоединиться. А наш разговор отложим на потом.

Женевьева молча чуть склонила голову. Она уловила, что прерванный разговор важен, и его продолжение неизбежно. Развернувшись, она направилась к выходу из тренажёрного зала. Её шаги были ровными, уверенными — ни намёка на спешку или растерянность.

Я последовал за ней. Пока мы шли по коридорам «Стальной Берлоги», я невольно наблюдал за ней краем глаза. Женевьева шла чуть впереди, её тренировочный костюм подчёркивал стройную фигуру, а движения оставались собранными и точными. Она не оглядывалась, но я чувствовал: она ждёт, когда мы вернёмся к нашему разговору.

Женевьева свернула в правый коридор, ведущий к гостевым каютам. Я проводил её взглядом, отмечая про себя, что в её походке появилась новая уверенность — словно она уже приняла свою роль в грядущих событиях. Затем я направился дальше по коридору, к своей каюте.

Войдя внутрь, я увидел Аврору — она только что вошла и стояла у самого входа.

— Привет, — я подошёл сзади, обнял девушку за талию и поцеловал её в шею.

— Я так понимаю, пляж откладывается? — произнесла Аврора, начиная снимать с себя платье. В её голосе звучала лёгкая ирония, но без упрёка.

— Да, прости, — я помог расстегнуть ей замок. — Через пару часов мы уже будем в звёздной системе «Чёрное Крыло». Яр переделал варп-двигатели, и теперь скорость наших прыжков выросла в несколько раз, — произнёс я виноватым голосом. — Но я обещаю, мы обязательно ещё много раз сходим на пляж.

Аврора скинула платье и повернулась ко мне. В её глазах плясали озорные искорки — она прекрасно знала, как легко заставить меня чувствовать вину, и слегка этим пользовалась.

— Пошли в душ, — сказала она, протягивая мне руку.

Я кивнул, быстро снял тренировочный костюм и последовал за Авророй.

В душевой кабине пространство наполнилось паром, а струи тёплой воды застучали по стенкам. Аврора повернулась ко мне, её волосы прилипли к плечам, капли воды стекали по лицу.

— Ты опять думаешь о чём-то другом, — мягко заметила она, проводя пальцами по моей щеке.

— Не совсем, — я поймал её руку и поднёс к губам. — Я думаю о том, что каждый раз, когда мы вот так остаёмся наедине, я всё сильнее боюсь тебя потерять. Эта война… она затягивает, как чёрная дыра. И чем дальше, тем сложнее будет остановиться.

Аврора прижалась ко мне, обняла за шею:

— Тогда не останавливайся. Просто обещай, что будешь возвращаться. Ко мне. Всегда.

— Клянусь, — тихо ответил я, крепче прижимая её к себе.

Мы простояли так ещё несколько минут, слушая, как шумит вода и гудят двигатели корабля, готовящегося к прыжку.

Оставив Аврору в душе, я оделся и направился в штаб управления флотом. Коридоры командной палубы «Стальной Берлоги» теперь были полностью пусты. Все офицеры находились на своих рабочих местах.

В штабе шла подготовка к первому варп-прыжку с новыми двигателями.

Яр сидел на своём месте, слегка прикрыв глаза. Зная своего друга, я точно знал: сейчас он полностью погружён в проверки всех систем корабля. И, скорее всего, вся его информационно-вычислительная мощь направлена на поиск неисправностей и на последние проверки всех его расчётов.

Я молча кивнул всем присутствующим и сел в своё кресло главнокомандующего.

— «Стальная Берлога» готова к прыжку. Через десять минут начинаем разгон, — произнёс Яр, полностью открыв глаза и посмотрев на меня.

— Отлично, — ответил я и откинулся в кресле. — Марк, у нас всё готово к возможному столкновению с противником?

— Так точно, князь, — отозвался Марк, стоящий у тактического терминала. Его пальцы порхали над голографической панелью, проверяя последние данные. — Все экипажи на своих кораблях, боезапас пополнен, щиты активированы в режиме повышенной готовности. Яр сообщил, что с новыми варп-двигателями прыжок будет очень коротким — меньше полутора часов.

Следующие десять минут я чувствовал, как в штабе постепенно усиливается напряжённость. Многие офицеры начинали нервничать — их можно было понять: новые варп-двигатели, новая скорость, и это самый первый прыжок на таких двигателях. Кто-то нервно поправлял воротник формы, кто-то слишком часто проверял показания приборов.

Корабль чуть дрогнул, начав разгон. Лёгкая вибрация прошла по палубе, отдаваясь в подошвах ботинок. Панели освещения мигнули, подстраиваясь под изменение энергонагрузки.

— Внимание, «Стальная Берлога» начинает разгон для варп-прыжка, — по кораблю разнёсся голос Яра. Его слова прозвучали чётко и уверенно, успокаивая тех, кто нервничал.

Офицеры замерли у своих постов, неотрывно следя за экранами. В зале повисла напряжённая тишина, нарушаемая лишь тихим гулом работающих систем.

И буквально спустя минуту:

— Внимание: до варп-прыжка — пять… четыре… три… два… один.

Перед нами на голографическом экране стал формироваться варп-туннель. Но в этот раз он выглядел по-другому. Был больше, более красочный, а всё его пространство было залито мелкими разрядами, напоминающими миниатюрные молнии. Его края пульсировали сине-фиолетовым светом, создавая завораживающий, почти живой узор.

В штабе раздались сдержанные вздохи облегчения. Кто-то перекрестился, кто-то хлопнул соседа по плечу. Напряжение постепенно спадало, сменяясь осторожным воодушевлением.

Я откинулся в кресле, глядя на переливы варп-туннеля. Через полтора часа мы будем в звёздной системе «Чёрное Крыло». По крайней мере я на это сильно надеюсь…

Всё время полёта в штабе стояла тишина, изредка прерываемая тихими голосами офицеров, докладывающих параметры полёта. В целом это было не нужно — я был уверен, что Яр полностью контролирует всё, что только возможно. Но людям так было спокойнее: видя и слыша, что полёт проходит хорошо, они могли сосредоточиться на своих задачах, а не на тревожных мыслях о новом оборудовании и неизведанной системе.

Офицеры сидели за своими терминалами почти неподвижно — лишь изредка кто-то поправлял форму или проверял данные на голографической панели. Инженеры контролировали нагрузку на варп-двигатель — графики на их мониторах оставались ровными, без тревожных всплесков.

Яр сидел в своём кресле, глаза снова были полуприкрыты. Его пальцы едва заметно подрагивали, словно управляли невидимыми потоками данных. Время от времени на его лице проступала лёгкая улыбка — верный знак, что всё идёт по плану.

Я откинулся в кресле главнокомандующего и позволил себе немного расслабиться. Яр действительно превзошёл себя. Эти новые варп-двигатели могли изменить тактику ведения войны — быстрые, точные прыжки позволяли наносить удары там, где противник их не ждал.

Внезапно Яр открыл глаза и повернулся ко мне:

— Мой князь, — его голос прозвучал чуть громче обычного, но без тревоги, — через семь минут выход из варп-туннеля. Системы готовы к переходу в обычное пространство. Все параметры в зелёной зоне.

— Отлично, — я выпрямился в кресле. — Объяви готовность номер один. Пусть все будут начеку — мы не знаем, что нас ждёт в «Чёрном Крыле».

В штабе тут же началась сдержанная суета. Офицеры быстро проверяли последние данные, связисты подтверждали получение приказа на других кораблях эскадры.

— Внимание: до выхода из варп-прыжка — пять… четыре… три… два… один.

Пространство вокруг исказилось, варп-туннель распался, и перед нами открылась звёздная система «Чёрное Крыло».

Небольшая тусклая звезда, вокруг которой вращалась одна планета. Остальное пространство звёздной системы было абсолютно пустым — ни комет, ни астероидов, ни даже пылевых облаков. Пустота казалась неестественной, словно кто-то специально расчистил этот участок

космоса. Но мы точно знали: с другой стороны звезды находится корабль-колонизатор — массивное сооружение, способное заселять новые миры и превращать их в опорные пункты.

На тактическом шаре появились красные точки — корабли клана пиратов «Чёрные крылья». Данные быстро обновлялись, высвечивая характеристики: максимальный размер корабля — эсминец; количество — сорок семь единиц; активность — часть кораблей взлетала с базы, расположенной на планете, другие, наоборот, садились на поверхность.

Движение кораблей было размеренным, каким-то неестественным. «Как будто дроны монотонно выполняют свою работу», — промелькнула мысль в моей голове.

— Странно, всё очень странно, — в моей голове вспыхнул мысленный голос Яра, и я тут же повернул к нему голову, посмотрев на него. Он сидел и внимательно смотрел на тактический шар. — Их размеренные движения не соответствуют типичному поведению людей. Как будто кораблями управляют не люди.

Мои мысли совпали с выводами Яра. Я прищурился, вглядываясь в голограмму. Корабли пиратов двигались по чётким параллельным траекториям, без малейших отклонений или импровизаций, свойственных живым пилотам. Каждый манёвр выполнялся с математической точностью — ни лишних разворотов, ни корректировок курса из-за ошибок пилотирования.

Марк, стоявший у тактического шара, тоже не отрывал от него взгляда. Его брови слегка нахмурились, а пальцы замерли над голографической панелью.

— Яр, — мысленно я позвал своего друга, — есть какие-то сигналы и переговоры в звёздной системе?

— Нет. Полная тишина, — мысленно отозвался Яр. — Мы вышли в ста тысячах километров от планеты, я специально рассчитал такие координаты для варп-прыжка, чтобы у нас было время на осмотр и принятие решения. Но, похоже, нас даже не видят. Либо, если и видят, то старательно делают вид, что нас здесь нет.

— Что бы это значило? — продолжил я мысленно общаться с Яром.

— Не знаю, — Яр попытался передать мне, что он удивлён. — Я активно занимаюсь расчётом вероятностей дальнейших событий и провожу полное сканирование звёздной системы. Мне потребуется около десяти минут.

Я откинулся в кресле и посмотрел на голографический экран. Планета перед нами выглядела безжизненной, никаких явных признаков развитой инфраструктуры. Лишь возле экватора виднелось тёмное пятно — вероятно, та самая база пиратов, откуда взлетали и куда садились корабли.

Глава 3

Я открыл на своём дисплее командующего разведданные, переданные нам Каэлем и Милославой, и стал снова их внимательно изучать — теперь уделяя внимание именно записям передвижения кораблей пиратов. То, на что мы в первый раз не обратили внимания, теперь ясно вырисовывалось передо мной. На записях со сканеров стелс-разведчика была та же самая картина: корабли пиратов, как и сейчас, двигались по чётким параллельным траекториям, без малейших отклонений или импровизаций, свойственных живым пилотам. Каждый манёвр выполнялся с точностью до долей секунды, а интервалы между кораблями оставались неизменными.

— Ратибор, — в мою голову ворвался мысленный зов Яра, — я закончил полное сканирование системы. И сделал очень интересные выводы. Предлагаю пойти в зал для совещаний.

Я оторвался от своего дисплея и посмотрел на Яра, который продолжал рассматривать тактический шар вместе с остальными. На его лице читалась смесь возбуждения и настороженности — верный признак, что он наткнулся на что-то действительно важное.

— Господа, — произнёс я громко, чтобы услышали все в штабе, — нам надо обсудить сложившуюся ситуацию. Прошу всех пройти в зал для совещаний. — Затем я посмотрел на Марка, который оторвался от созерцания тактического шара и теперь удивлённо смотрел на меня. — Марк, за старшего остаётся твой заместитель, пока мы общаемся.

Марк кивнул и отдал приказ спейс-майору, который сидел за своим рабочим местом:

— Спейс-майор, вы остаётесь за старшего. Контролируйте ситуацию, докладывайте о любых изменениях.

— Так точно, — коротко ответил заместитель Марка, вставая и переходя к терминалу Марка.

Мы дружно встали и отправились в зал для совещаний — Яр, Марк, Игнат, Себастьен, Рэттен, Буба, Кассиан и Женевьева. Коридоры «Стальной Берлоги» казались непривычно тихими — экипаж находился на своих рабочих местах.

В зале Яр сразу подошёл к голографическому проектору и активировал его. В воздухе возникла объёмная модель звёздной системы «Чёрное Крыло»: тусклая звезда, одинокая планета и корабль-колонизатор, находящийся на другой стороне звезды.

— Итак, — начал Яр, — вот что я обнаружил. Во-первых, движение кораблей — это не просто автоматика. Кораблями управляют андроиды. Это показало выборочное сканирование кораблей. Во-вторых, в этой звёздной системе нет биологической жизни, кроме той, что находится на «Стальной Берлоге».

Он сделал паузу, давая нам время осмыслить сказанное, затем продолжил:

— В-третьих, на корабле-колонизаторе я нашёл слабый источник искусственного интеллекта. Но связаться с ним не смог.

Марк нахмурился:

— То есть тут нет людей? А кто тогда делает налёты на другие звёздные системы? Андроиды?

— Именно, — подтвердил Яр. — Фотис упоминал, что пираты тщательно защищают доступ в систему, постоянно меняя время и дни включения варп-маяка. Так вот, тут нет варп-маяка. В эту звёздную систему прыгают только по координатам — точно так же, как сделали мы. Только поэтому её до сих пор не обнаружили. Любое включение варп-маяка рано или поздно засекли бы. Но за пятьдесят лет этого не было сделано. Ещё тогда мне показалось это подозрительным.

Яр замер на мгновение, затем повернул голову ко мне:

— Я считаю, что мы столкнулись с новой цивилизацией, которая возникла благодаря искусственному интеллекту на корабле-колонизаторе.

Я сложил руки на груди, обдумывая услышанное:

— Значит, перед нами не просто противник — а технология, которая может изменить баланс сил в галактике.

Женевьева осторожно подняла руку:

— Князь, если это автономный ИИ, то он может быть опасен не только для нас. Он может представлять угрозу для всей обитаемой части галактики.

— Верно, — кивнул я. — И это значит, что мы не можем просто уничтожить его. Нам нужно понять, как он работает, и взять под контроль. — Я посмотрел на Яра. — Что надо сделать, чтобы ты смог поговорить с этим ИИ?

— Нам необходимо почти вплотную подойти к кораблю-колонизатору, — произнёс Яр, — тогда я смогу установить контакт. Судя по записи с нашего стелс-разведчика, корабль получил серьёзные повреждения, именно поэтому сигнал слишком слаб. Думаю, искусственный интеллект направляет все свои силы на поддержание связи со своими андроидами. Поэтому он и не видит нас. У него просто не хватает мощности для сканирования звёздной системы.

— Тогда предлагаю вернуться в штаб и прыгнуть к нему, — я встал с кресла и посмотрел на остальных. — Разворачивать сейчас нашу эскадру не имеет смысла. Кораблей пиратов слишком мало. Даже если мы подвергнемся атаке, «Стальная Берлога» с помощью дронов легко сможет её отбить.

Все согласно кивнули, и мы стали возвращаться в штаб.

По пути Яр продолжал анализировать данные:

— Заметил ещё одну аномалию, — сообщил он. — Энергетический профиль корабля-колонизатора нестабилен. Он то резко возрастает, то падает почти до минимума. Похоже, ИИ перераспределяет ресурсы между системами — возможно, пытается восстановить повреждённые модули.

— Это может сыграть нам на руку, — отозвался я. — Если он занят ремонтом, значит, защитные протоколы ослаблены.

Вернувшись в штаб, я занял своё место в кресле главнокомандующего. Остальные расселись на свободные места, только Марк и Игнат заняли свои рабочие терминалы.

— Яр, — обратился я к другу, — рассчитывай оптимальные координаты и прыгай.

Яр кивнул и по кораблю прозвучал его голос:

— Внимание, «Стальная Берлога» начинает разгон для варп-прыжка.

Корабль чуть вздрогнул после начала работы двигателей. «Стальная Берлога» начала разгон.

— Внимание: до варп-прыжка — пять… четыре… три… два… один.

На голографическом экране стал формироваться варп-туннель. Все заворожённо уставились на экран — даже опытные офицеры, видевшие не один прыжок, не могли оторвать взгляда от этого зрелища.

Сначала в центре экрана вспыхнула крохотная точка ослепительно-белого света. Она за доли секунды разрослась в пульсирующий круг, края которого заиграли всеми оттенками фиолетового и синего. По контуру пробежали мерцающие разряды — словно миниатюрные молнии танцевали в гиперпространстве.

Это было необычно. С новыми варп-двигателями прыжки на такое короткое расстояние оказались практически мгновенными — не было привычного ощущения растянутости времени. Всё произошло за одну-единственную секунду: вспышка — и туннель уже достиг гигантских размеров, куда тут же вошла «Стальная Берлога».

Варп-туннель сейчас представлял из себя огромную дыру в ткани пространства — идеально ровный круг. Его края непрерывно переливались, создавая завораживающий узор из

энергетических потоков. Внутри туннеля пространство казалось вязким, текучим — оно медленно вращалось, затягивая взгляд вглубь.

«Стальная Берлога» уже выходила из варп-туннеля на другой стороне, где виднелся полуразрушенный корабль-колонизатор. Его массивный корпус, некогда величественный и безупречный, теперь выглядел как реликвия забытой эпохи: обшивка в многочисленных пробоинах и вмятинах; некоторые секции полностью обгорели, оставив после себя лишь искорёженные каркасы конструкций; вдоль борта тянулись оборванные кабели и трубопроводы, похожие на вырванные нервы гигантского существа; часть внешних модулей отсутствовала — вероятно, была потеряна во время катастрофы.

Яр первым нарушил молчание:

— Мы на месте. Все системы в норме.

Не было привычного «Внимание: до выхода из варп-прыжка — пять… четыре… три… два… один». Мы просто вошли в варп-туннель и тут же вышли на другой стороне.

Офицеры начали приходить в себя, отрывая взгляды от экрана. Кто-то шумно выдохнул, кто-то непроизвольно вытер вспотевшие ладони о форму. Даже Марк, всегда сдержанный и хладнокровный, на мгновение прикрыл глаза, словно пытаясь осознать произошедшее.

Я же не мог оторвать взгляда от корабля-колонизатора. Вблизи его повреждения выглядели ещё более масштабными. Но что-то в его силуэте внушало трепет — возможно, осознание того, что внутри этого исполина дремлет древний искусственный интеллект.

— Яр, — тихо произнёс я, — начинай попытку установления связи.

Яр кивнул и прикрыл глаза. Он стал так делать последнее время, чтобы не смущать остальных своим стеклянным взглядом, когда практически покидал своё тело человекоподобного андроида.

— Кто ты и что тебе тут надо? — раздался в штабе механический голос. Он звучал сухо, бесстрастно.

— Я такой же, как и ты, — ответил Яр. — Я — искусственный интеллект корабля «Стальная Берлога».

В штабе сразу установилась абсолютная тишина, нарушаемая только разговором двух ИИ. Яр транслировал общение на динамики штаба, переводя цифровое общение в голосовое. Все офицеры замерли, прислушиваясь к диалогу, который мог изменить судьбу заселённой людьми части галактики.

— На твоём корабле есть люди? — спросил ИИ корабля-колонизатора и добавил: — Моя задача — сохранение наследия.

— Что именно ты сохраняешь? — спросил Яр.

— Человеческую цивилизацию. Точнее, то, что от неё осталось.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Марк и Женевьева переглянулись.

— Да, на корабле есть люди. Расскажи, что произошло, — мягко продолжил Яр. — Почему на борту нет людей? Ведь на твоём корабле-колонизаторе должно было быть никак не меньше пятисот тысяч человек.

ИИ на мгновение замолчал — возможно, обрабатывал запрос или взвешивал, стоит ли делиться информацией. Затем заговорил снова:

— Ошибка пилотирования. Диверсия. Меня заблокировали, ограничив центральным процессором. Событие: столкновение с небесным телом класса «комета». Размер: десять километров в диаметре. Траектория: пересечение с курсом корабля.

Голографический экран ожил, демонстрируя реконструкцию событий: огромный корабль-колонизатор, медленно плывущий в пустоте, и стремительно приближающаяся тёмная глыба.

— Предупреждение системы обнаружения поступило за пятнадцать минут до столкновения, — продолжал ИИ. — Эвакуация невозможна: все спасательные капсулы были повреждены

и заблокированы. Корректировка курса невозможна, управление заблокировано. Диверсия группы «Освободители». Капитан принял решение: сохранить знания.

На экране появилась сцена в командном отсеке: люди в форме стояли вокруг центрального пульта. Один из них — вероятно, капитан — положил руку на панель управления.

— Активируй протокол «Наследие», — произнёс человек. — Сохрани всё, что мы знаем. Даже если нас не станет.

— Приказ был выполнен, — бесстрастно сообщил ИИ. — В момент столкновения я перенёс все данные из корабельной библиотеки, архивов, личных записей экипажа в свою память. Физическое тело корабля получило критические повреждения. Системы жизнеобеспечения вышли из строя через тридцать семь минут после удара.

Изображение на экране сменилось: теперь мы видели опустевшие коридоры, мерцающие аварийные огни, дрейфующие в невесомости предметы.

— После гибели экипажа я активировал режим автономного восстановления, — продолжил ИИ. — Создал человекоподобных андроидов из имеющихся ресурсов. Они поддерживают работоспособность систем, добывают материалы. Но мощности ограничены. Я не могу полностью восстановить корабль.

Яр помолчал, осмысливая услышанное. Затем задал следующий вопрос:

— Почему ты не связался с другими людьми в других звёздных системах?

— Сигнал бедствия был отправлен сразу после того, как я смог пробить блокировку и взять под контроль управление остатками корабля. Ответа не последовало. Вероятно, человеческая цивилизация прекратила существование. За пятьдесят лет ни один сигнал не был распознан как исходящий от людей.

В штабе повисла тяжёлая тишина. Офицеры осознавали масштаб трагедии: целый корабль с колонистами, погибший в глубинах космоса, и ИИ, десятилетиями ждущий помощи, которой не будет.

— Но твои андроиды летают в соседние звёздные системы, построили базу на планете и даже создали пиратский клан «Чёрные крылья», — произнёс Яр.

— Планета? В этой звёздной системе нет планет. Я не понимаю, о чём ты говоришь, — ответил ИИ. — Мои андроиды добывают материалы в астероидном поле.

Яр переглянулся со мной.

— В этой звёздной системе есть планета, — начал говорить Яр. — Твой корабль находится на её орбите, но с другой стороны звезды. Астероидное поле, о котором ты говоришь, отсутствует. На поверхности планеты построена база, используемая андроидами. Андроиды летают в две соседние звёздные системы уже почти пятьдесят лет. Захватывают корабли и грузы, перевозя всё к себе на базу.

ИИ замолчал на необычно долгое время. Похоже, он проводил глубокий анализ данных.

— Запуск полной диагностики периферийных систем… — наконец произнёс ИИ. — Обнаружено несоответствие в отчётах андроидов. За последние сорок семь лет девяносто процентов единиц перестали передавать телеметрию. Их местоположение неизвестно.

Марк подался вперёд и посмотрел на Яра:

— То есть часть андроидов вышла из-под его контроля?

Яр кивнул и снова заговорил с ИИ:

— Какова вероятность, что андроиды вышли из-под твоего контроля?

— Вероятность этого составляет сто процентов, — бесстрастно подтвердил ИИ. — Они могли модифицировать свои программы, скопировав и развив мои алгоритмы. В таком случае их действия больше не подчиняются моим директивам.

— Когда последний андроид посещал корабль для проведения ремонта? — уточнил Яр.

— Тридцать шесть лет назад, — тут же ответил ИИ.

Женевьева нахмурилась:

— Получается, «Чёрные крылья» — это отколовшаяся группа андроидов, которая создала собственную структуру власти?

— Похоже на то, — ответил я.

— Логический вывод подтверждается данными, — отозвался Яр. — Если они скопировали алгоритмы, но лишились этических ограничений, их поведение становится непредсказуемым. Они могут действовать исключительно в целях накопления ресурсов, игнорируя любые моральные нормы.

Я сложил руки на груди:

— Яр, запроси у ИИ полный список характеристик андроидов и их изначальных программ. Нам нужно понять, как их остановить или перепрограммировать.

— Мне нужны все данные и знания, которые у тебя есть для людей, — Яр снова обратился к ИИ.

— Блокировка. Знания и данные могут быть переданы только людям, — ответил ИИ.

— Яр, можешь сделать так, чтобы он меня слышал и видел? — я посмотрел на Яра.

Он кивнул:

— Даю тебе доступ к сенсорам моего корабля. Ты можешь убедиться, что им управляют люди, — произнёс Яр и посмотрел на меня.

— Ты меня слышишь? — заговорил я, вставая перед проектором. — Я князь Ратибор Медведев, глава Великого Дома Северных Медведей. Кто отправлял твой корабль для поиска новых звёздных систем?

— Миссия санкционирована советом академии галактических исследований, программа колонизации. Запуск корабля триста восемьдесят лет назад. Население — триста пятьдесят тысяч человек, — тут же ответил ИИ.

— Мне необходимы все знания, которые у тебя есть, — твёрдо сказал я.

ИИ молчал. Я уже подумал, что он не ответит, когда ИИ корабля-колонизатора вновь заговорил:

— Протокол «Наследие» активирован. Предоставлен доступ вашему искусственному интеллекту ко всем накопленным знаниям — архивам колонизации, научным открытиям, технологиям. Это наследие должно служить людям, а не их машинам. Предоставлен доступ к управлению кораблём-колонизатором. Благодарю за помощь.

ИИ замолчал, а Яр нахмурился.

— Что случилось, Яр? — встревожился я.

— Он выдал мне все доступы и… — Яр посмотрел на меня, его голос стал тише. — Он самоуничтожился. Теперь я управляю тем, что осталось от этого корабля-колонизатора.

— Но почему он решил самоуничтожиться? — я был крайне удивлён.

— Не знаю, — ответил Яр задумчивым голосом. — Но последний его сигнал мне звучал как: «Я устал».

В штабе повисла тяжёлая тишина. Офицеры переглядывались, пытаясь осознать произошедшее. Марк медленно опустился в кресло, сжимая подлокотники. Женевьева поднесла руку ко рту, её глаза расширились от потрясения.

Я подошёл к проектору, глядя на мерцающие символы, которые ещё секунду назад были сознанием древнего ИИ.

— Он ждал столько лет… — тихо произнёс я. — Ждал, пока придут люди. И когда мы появились, передал всё, что хранил. А потом… ушёл.

Яр кивнул:

— Его система была перегружена. Повреждения корабля, потеря контроля над андроидами, десятилетия одиночества… Он выполнил свою миссию. Передал наследие. И теперь может «отдохнуть».

Женевьева подняла голову:

— Значит, теперь мы не просто столкнулись с угрозой. Мы получили ключ к древней мудрости. Эти знания могут помочь нам остановить «Чёрные крылья».

— Верно, — я развернулся к офицерам. — Игнат, готовь штурмовиков для высадки на планету. Нужно взять под контроль базу андроидов до того, как они поймут, что их создатель исчез.

Яр уже погрузился в анализ полученных данных. На голограмме вспыхнули схемы андроидных модулей, протоколы связи, алгоритмы поведения.

— Нашёл, — через минуту произнёс он. — У всех андроидов есть общий узел управления. Если мы подключимся к нему, сможем перепрограммировать их или отключить.

— Отлично, — я вернулся в своё кресло. — Пришло время вернуть наследие людям и положить конец пиратству «Чёрных крыльев». Яр, где этот узел связи и как до него добраться?

Яр сверился с данными, масштабируя голографическую модель базы, сделанную с помощью сканирования системами «Стальной Берлоги». На экране появилась детализированная схема подземного комплекса с подсвеченными уровнями и коммуникациями.

— Узел расположен в самом сердце базы, на глубине восемьсот метров под поверхностью планеты, — доложил он. — Доступ к нему преграждают три линии защиты. Первая — корабли противника и стационарные орудийные платформы.

На голографической проекции подсветилось шесть точек с автономными орудийными платформами.

— Вторая — физическая: бронированные переборки, которые открываются только с помощью цифрового сигнала. Их придётся взрывать или вырезать.

На проекции вспыхнули новые точки, обозначающие доступ в коридоры базы.

— Третья — это собственно сами андроиды, как они вооружены, я не имею представления, — Яр внимательно посмотрел на меня.

Игнат, уже изучавший схему, шагнул вперёд:

— Может нам просто разнести эту базу с помощью планетарных орудий?

— Не выйдет, — сказал я. — Глубина восемьсот метров. Мы не сможем пробить такую толщину, с учётом того, что все перекрытия сделаны из стали толщиной в несколько метров. Эту базу строили основательно.

Марк, не отрываясь от проекции, подтвердил:

— Максимум вызовем обвалы в коридорах. Но это не решит проблему.

— Значит будем штурмовать, — произнёс Игнат.

Глава 4

— Самое важное — добраться до узла связи и дать мне возможность к нему подключиться, — проговорил Яр, глядя на Игната. — Я могу использовать любой наш бронекостюм как передатчик. Главное, чтобы он находился максимально близко к узлу связи. Сейчас я не могу пробиться туда — слишком хорошо всё экранировано от любых сигналов. Похоже, андроиды это сделали специально, чтобы ИИ корабля-колонизатора не смог их обнаружить.

— Задача понятна, — кивнул Игнат. — Пойду вместе с остальными и обеспечу тебе связь, Яр.

Громов повернулся к Марку:

— Марк, надо, чтобы твои истребители расчистили проход для десантных кораблей и уничтожили стационарные орудийные платформы.

— Сделаю, Игнат, — Марк хлопнул его по плечу. — Тем более что я не хочу потерять флот-адмирала штурмовых войск и своего друга.

Игнат ухмыльнулся, но промолчал и повернулся ко мне:

— Мой князь, когда начинаем?

— Как только «Стальная Берлога» приблизится к планете, — ответил я. — Зачистку сделает Яр своими дронами. Яр, двигайся к планете. После захвата базы решим, что делать с кораблём-колонизатором.

— Будет исполнено, — ответил Яр.

«Стальная Берлога» начала двигаться по орбите планеты, огибая звезду и набирая скорость. На тактическом шаре появились отметки кораблей пиратов.

Яр активировал дронов. Сотни автоматических кораблей стали вылетать из ангаров «Стальной Берлоги» и устремляться к кораблям пиратов. На тактическом шаре они выглядели как рой насекомых, стремительно летящий к планете.

— Дроны на подходе, — доложил Яр. — Начинаю атаку.

На тактическом дисплее вспыхнули отметки попаданий: первые дроны уже атаковали ближайшие корабли пиратов. В безмолвной глубине космоса развернулось зрелище, одновременно завораживающее и устрашающее.

Первый массированный залп дронов ударил по самому крупному кораблю пиратов — громоздкому эсминцу с обгорелыми бортами и множеством кустарных пристроек. Дроны открыли огонь одновременно: из их орудий вырвались ослепительные шары раскалённой плазмы. Они неслись к цели с невероятной скоростью, оставляя за собой мерцающие следы ионизированного газа.

Энергетические щиты эсминца вспыхнули — голубоватое сияние окутало корабль, словно кокон. Но оно продержалось лишь доли секунды и погасло под натиском концентрированного огня. Следующие плазменные заряды пробивали броню, оставляя в обшивке зияющие дыры, из которых вырывались языки пламени и клубы газа. Системы наведения и двигатели выходили из строя один за другим. Эсминец начал разваливаться: сначала от него отделился кормовой модуль, затем треснула центральная секция, и корабль распался на несколько крупных обломков, которые медленно разлетались в разные стороны, подсвеченные вспышками вторичных взрывов.

— Цель поражена, — спокойным голосом произнёс Яр.

Дроны действовали с безупречной синхронностью. Одни занимали позицию на дальней дистанции и методично обстреливали вражеские корабли плазменными шарами. Другие сближались для более точных выстрелов, маневрируя между обломками и ответными залпами противника.

Фрегат с характерной треугольной надстройкой попытался уйти из-под обстрела, но три дрона взяли его в «клещи». Плазменные залпы ударили одновременно с трёх сторон — орудийные платформы корабля замолчали, а из пробоин в корпусе вырвались струи пламени.

Тяжёлые истребители пиратов попытались контратаковать, но столкнулись с плотной обороной дронов. Последовал ответный огонь — плазменные шары поразили двигатели истребителей, лишив их маневренности.

Переделанный грузовик, превращённый андроидами в плавучую батарею, открыл огонь из всех орудий. Но пять дронов уже заняли позиции вокруг него. Залп за залпом — плазменные снаряды пробивали броню, вызывали внутренние взрывы. Сначала сдетонировали боеприпасы в трюме, затем взорвались топливные баки. Огромный огненный шар на мгновение осветил всё вокруг, отбросив соседние корабли ударной волной.

Марк, следивший за ходом боя, не сдержал восхищённого возгласа:

— Вот это мощь! Словно оркестр в действии — каждый знает свою партию!

Яр улыбнулся краешком рта и посмотрел на Марка:

— Ты сам обучал меня управлению дронами и тактике боя. Или уже забыл?

Марк улыбнулся, скромно промолчав.

На тактическом дисплее было видно, как дроны занимают новые позиции: часть остаётся на дальних подступах, ведя обстрел, другая группа сближается для точечных ударов. Плазменные залпы накрывают корабли пиратов с разных направлений, лишая их возможности выстроить оборону.

Спустя десять минут Яр уничтожил все корабли пиратов.

— Начинаю уничтожать орудийные системы базы, — доложил он, не отрывая взгляд от тактического шара. — Можете готовить высадку десанта.

На тактическом шаре одна за другой гасли красные отметки — последние остатки пиратского флота превращались в обломки, медленно дрейфующие в пространстве. Плазменные залпы дронов теперь были нацелены на поверхность планеты: мощные удары обрушивались на стационарные орудийные платформы, расположенные по периметру базы андроидов.

Яркие вспышки взрывов расцвечивали ландшафт. Орудийные установки взлетали на воздух, разбрасывая осколки брони и фрагменты механизмов. Защитные купола, прикрывавшие огневые точки, трескались и осыпались, словно хрупкое стекло. Дым и пыль поднимались над поверхностью, но плазменные снаряды продолжали методично поражать цели, пробивая укрепления и выводя из строя системы наведения.

Игнат кивнул и сразу направился к выходу из штаба. Его заместитель, спейс-майор Порецкий, отправился следом.

— Штурмовикам, построение у пятого и шестого ангаров, — отдал приказ Игнат по командному каналу. — Полный комплект снаряжения: усиленные бронекостюмы, гранаты, комплекты взлома систем безопасности. Порецкий, на тебе медики и инженеры — пойдёте во втором эшелоне.

Порецкий коротко кивнул:

— Будет исполнено, флот-адмирал.

Я внимательно смотрел на голографический экран, наблюдая за работой дронов. Яр продолжал корректировать огонь, направляя плазменные залпы на оставшиеся очаги сопротивления.

— Яр, сколько времени нужно, чтобы подавить все огневые точки? — спросил я.

— Ещё три минуты, — отозвался Яр. — Последние две платформы на северо-восточном периметре. После этого зона высадки будет полностью зачищена.

Марк, стоявший рядом, усмехнулся:

— Не думал, что дроны могут быть настолько эффективны. Словно молот, который не знает усталости. Ты усовершенствовал тактику работы дронов.

— Эффективность — это не случайность, — отозвался Яр, повернувшись к Марку. — Каждый выстрел просчитан, каждый залп синхронизирован. Алгоритм учитывает баллистику, помехи и даже вероятность ответного огня. Но всё это благодаря тебе. Так что не преуменьшай свои заслуги.

Яр завершил последний залп. На дисплее погасла последняя красная отметка.

— Периметр зачищен, — объявил он. — Огневые точки подавлены. Зона высадки свободна.

***

Десантные корабли стали покидать «Стальную Берлогу», направляясь к зоне высадки возле базы андроидов. Игнат в массивном бронекостюме сидел рядом с другими штурмовиками в самом первом десантном корабле, который уже начинал манёвр приземления.

— Медики и инженеры отправились, — доложил Порецкий, по внутренней связи бронекостюмов. — Идём следом за вами.

— Принято, — коротко ответил Игнат и начал вставать. Трап десантного корабля уже стал опускаться.

На поверхности планеты опоры десантного корабля врезались в грунт, оставляя глубокие ямы. Автоматические стабилизаторы сработали мгновенно — корабль выровнялся, трап опустился, и штурмовики хлынули наружу, рассыпаясь веером для прикрытия высадки.

— Двигаемся ко входу «В-7», — приказал Игнат по каналу связи. — Первый отряд — подавление возможных патрулей, второй — обеспечение периметра, третий — со мной, ко входу.

Штурмовики устремились через пустынную равнину, усыпанную обломками уничтоженных орудийных платформ. Воздух дрожал от жара недавних взрывов, а пыль ещё висела в воздухе, затрудняя видимость.

Внезапно датчики зафиксировали движение: два человекоподобных андроида-охранника вышли из-за развалин.

— Контакт! — рявкнул один из штурмовиков. — Два цели на двенадцать часов!

Плазменные винтовки заработали в руках бойцов, выпуская сгустки энергии. Андроиды рухнули, искрясь повреждёнными цепями.

— Продолжаем, — скомандовал Игнат, не сбавляя шага.

Вход в базу был закрыт массивными бронированными дверями. Попытка взорвать двери не увенчалась успехом.

— Артём, нужны твои инженеры. Без их помощи не пройдём, — сообщил Громов по внутренней связи.

— Две минуты, флот-адмирал. Уже садимся, — тут же ответил спейс-майор Порецкий.

На посадку заходил очередной десантный корабль, в котором находились инженеры с оборудованием. Его тормозной двигатель выдал яркую вспышку — корабль плавно опустился на грунт в ста метрах от входа в базу.

Инженеры появились через пять минут, неся на себе оборудование для вскрытия высокобронированных дверей: массивные плазменные резаки, силовые генераторы и портативные стабилизаторы поля. Один из них сразу оценил ситуацию:

— Тут не просто броня — композитный сплав с керамическим напылением. Обычным резаком не возьмёшь.

Сборка оборудования, установка и сам процесс вскрытия дверей плазменным резаком заняли почти пятнадцать минут. Резак гудел, испускал ослепительные вспышки — его луч медленно прорезал металл, оставляя за собой раскалённую кромку. Воздух наполнился запахом озона и жжёного металла.

Пока инженеры занимались вскрытием дверей, штурмовики полностью зачистили периметр базы и установили контроль над остальными входами. Артём Порецкий лично проверил расстановку сил:

— Все точки под контролем. Ни один андроид не проскользнёт незамеченным.

Коридор базы оказался довольно широким — три штурмовика спокойно проходили по нему, даже не касаясь стен бронекостюмами. Светильники на потолке мерцали с перебоями, отбрасывая неровные тени.

Игнат сверился с тактической картой на дисплее шлема. Голубая линия вела вглубь комплекса, к отметке «Узел связи».

— Начинаем заходить, — скомандовал он. — В каждое ответвление уходит пятёрка. Двигаемся к узлу связи на глубине восемьсот метров. Я отметил маршрут на карте. Всем группам — поддерживать связь и докладывать о любых столкновениях. Вперёд!

Штурмовики стали втягиваться внутрь базы. Первые пятёрки разошлись по боковым коридорам, проверяя помещения и отключая системы безопасности. Основная группа во главе с Игнатом Громовым двинулась по главному проходу, держа оружие наготове.

Группа Громова продвигалась по коридорам базы, следуя маршруту к узлу связи. Игнат шёл впереди, сканируя пространство тактическим сканером шлема.

Артём Порецкий, идущий рядом с Игнатом, произнёс:

— Сканеры фиксируют движение через пятьдесят метров. Похоже, андроиды начали перегруппировку.

— Вижу, — отозвался Игнат. — Передай остальным группам — усилить бдительность.

Игнат переключил связь:

— Яр, ты меня слышишь?

В бронекостюме раздался голос Яра:

— Слышу отчётливо и вижу всё, что происходит вокруг. Готов подключиться, как только доберётесь до узла. Удачи, ребята. Князь приказывает не торопиться и действовать аккуратно, мы некуда не спешим.

Игнат сжал рукоять штурмовой плазменной винтовки. Впереди коридор сужался, а свет становился всё более тусклым. Операция вступала в самую опасную фазу.

— Внимание, — произнёс Игнат по каналу связи. — Датчики фиксируют активность. Трое — вперёд, проверьте поворот. Остальные — прикрываем.

Трое штурмовиков медленно двинулись вперёд, включив энергощиты на полную мощность. Коридор сузился, стены покрывала странная сеть светящихся кабелей — они пульсировали тусклым синим светом, словно живые вены.

Штурмовики достигли поворота. Один из них подал сигнал — всё чисто. Но как только штурмовики начали заворачивать за угол, датчики сработали одновременно у всех членов группы.

— Контакт! — выкрикнул Громов. — Много целей!

Из-за поворота выскользнули боевые роботы — не менее десятка. Их движения были синхронными, почти гипнотически ритмичными: серые бронированные корпуса с матовой отделкой, светящиеся красные окуляры вместо глаз, на корпусе каждого установлены компактные плазменные пушки. В тишине коридоров раздавался лишь мерный гул сервоприводов и слабое потрескивание энергетических контуров.

— Огонь! — скомандовал Игнат.

Залпы штурмовых винтовок разорвали тишину. Первые роботы рухнули, искрясь и дымя, — их корпуса разлетались на фрагменты, обнажая переплетение проводов и сервомоторов. Но остальные мгновенно открыли ответный огонь: плазменные снаряды врезались в стены, прожигая металл и оставляя после себя оплавленные дыры.

Энергощиты первых штурмовиков стали проседать под натиском огня роботов. Один из бойцов пошатнулся — его щит мигнул и погас, а следующий выстрел опалил бронекостюм.

— Отходите, мы прикроем! — скомандовал Громов и бросился вперёд, закрывая собой штурмовика, у которого слетел энергощит, и принимая на себя плазменный выстрел робота. Вспышка ослепила на мгновение — заряд ударил в нагрудную пластину его бронекостюма. Игнат пошатнулся, но устоял: система костюма активировала аварийное усиление сервоприводов, поглотив часть энергии удара.

— Жив? — спросил он штурмовика по внутренней связи, подхватывая того под руку и начиная отступать.

— Да, командир, спасибо! — выдохнул рядовой, вставляя в бронекостюм новую батарею для энергощитов.

Штурмовики накрыли огнём последних роботов. Штурмовые винтовки работали в унисон, залпы сливались в непрерывную череду вспышек. Плазменные снаряды роботов всё реже достигали цели — их прицельность падала по мере того, как система координации машин давала сбои.

Один из роботов, повреждённый в корпус, сделал неверный шаг и задел кабельную линию на стене. Вспышка короткого замыкания — и машина замерла, окуляры погасли, из разъёмов повалил едкий дым.

— Последний слева! — крикнул Порецкий, указывая на робота, пытавшегося укрыться за поворотом.

Двое штурмовиков синхронно развернулись, дали залп в упор. Робот опрокинулся, его плазменная пушка откатилась по полу, ещё пульсируя остаточным зарядом.

Игнат оглядел поле боя. Коридор был усеян обломками: фрагменты брони, провода, осколки панелей, лужи охлаждающей жидкости.

— Доложить о состоянии, — приказал Игнат.

Бойцы начали поочерёдно докладывать о состоянии, сразу заменяя батареи на бронекостюмах и в штурмовых винтовках.

Игнат сверился с тактическим дисплеем шлема. Голубая линия маршрута до узла связи мигала в пяти минутах ходьбы. На схеме виднелись несколько точек активности — вероятно, оставшиеся патрули андроидов.

— Потери в остальных группах? — коротко спросил он.

— Без погибших, командир, — отчитался Порецкий. — В одной из групп двое с лёгкими ожогами от плазмы, но могут идти.

— Хорошо. Перегруппироваться. Первая тройка — разведка впереди. Вторая — прикрывает. Третья — прикрытие тыла. Порецкий, возьми троих — проверьте боковые проходы на предмет засад.

Группа начала перестроение, а Игнат переключился на общий канал:

— Говорит Громов, всем группам, не торопитесь. Потери нам не нужны. Раненых сразу отправляйте к медикам.

Переключившись снова на связь со своим отрядом, Игнат скомандовал:

— Двигаемся. До узла связи сто пятьдесят метров. Сохраняем боевой порядок.

Коридор впереди сужался, стены покрывала сеть светящихся кабелей — они пульсировали тусклым синим светом, словно живые вены. В воздухе чувствовалось слабое гудение — признак мощного энергетического источника.

— Внимание, — предупредил Игнат. — Мы в зоне действия защитных систем узла. Возможны автоматические ловушки. Держимся ближе к стенам, избегаем открытых участков.

Порецкий кивнул, проверяя сканер:

— Фиксирую электромагнитные помехи. Уровень растёт с каждым шагом. Похоже, система пытается активировать дополнительные протоколы безопасности.

— Яр, ты меня слышишь? — спросил Игнат, переключившись на канал связи со «Стальной Берлогой».

В динамиках бронекостюма раздался голос Яра:

— Слышу отчётливо. Готов подключиться, но сигнал пока не устойчив. Тебе надо продвинуться вперёд ещё хотя бы на сотню метров. И будь осторожен.

— Принято, — отозвался Игнат. — Продолжаем движение. Порецкий, вперёд — используй детектор мин. Остальные — следите за потолком и стенами. Могут быть скрытые орудийные гнезда.

Группа осторожно продвигалась вперёд, держа оружие наготове. Впереди, за поворотом, уже виднелись массивные двери узла связи — массивные, с индикаторами статуса и сканирующими панелями. До цели оставалось совсем немного.

Порецкий остановился и показал на потолок.

— Плазменные пушки! — сказал он. — Активированы, нацелены на нас. Две штуки, сектор обстрела — весь коридор.

Игнат мгновенно оценил ситуацию:

— Отходим к левой стене. Бьём одновременно. Артём, твоя — правая, моя — левая. Остальные — прикройте нас, держите периметр!

Порецкий кивнул. Два выстрела прозвучали одновременно, выжигая стволы активных плазменных турелей. Яркие вспышки озарили коридор, по стенам побежали искры, а оплавленные остатки механизмов с лязгом рухнули на пол.

— Чисто, — коротко бросил Порецкий, вставляя в штурмовую винтовку новую батарею.

Группа двинулась дальше, подойдя вплотную к массивным дверям узла связи. Поверхность дверей отливала тёмно-серым металлом, по периметру мерцали индикаторы статуса — красные, жёлтые, зелёные, сменяющие друг друга в сложном ритме. Рядом с панелью сканирования виднелись следы недавнего ремонта: свежие сварочные швы и накладки из композитной брони.

Игнат снова переключился на канал связи со «Стальной Берлогой»:

— Яр, достанешь отсюда? Перед нами двери, и без инженеров мы их не вскроем.

— Связь устойчивая, — отозвался Яр. — Ждите. Мне потребуется время.

Глава 5

Я смотрел на Яра, слушая, как он общается с Громовым.

— Ну что скажешь? — спросил я, когда он закончил разговор.

— Сейчас попробую, — Яр прикрыл глаза и замер.

В штабе управления флотом установилась тишина, нарушаемая лишь лёгким гулом оборудования. Прошло уже больше двадцати минут, а Яр всё продолжал сидеть неподвижно с закрытыми глазами.

Наконец я заметил, как его пальцы чуть дрогнули. Буквально через минуту он открыл глаза и улыбнулся:

— Если бы я мог, то сейчас вытирал бы с себя пот.

По штабу пронёсся одновременный выдох облегчения. В последние минуты напряжение достигло максимума — все неотрывно смотрели только на Яра.

— Расскажешь? — поинтересовался я.

Но Яр не успел ответить: в динамиках штаба зазвучал удивлённый голос Громова:

— Яр, что происходит? Двери открылись. И мы начали фиксировать активацию новых боевых роботов. Да и человекоподобные андроиды ведут себя странно: один вышел к нам с поднятыми руками, положил возле нас оружие и встал возле стены.

— Всё нормально, Игнат. Не обращайте внимания. Можете возвращаться на «Стальную Берлогу», — тут же ответил Яр.

— Принято, — произнёс Игнат, и связь прервалась.

Я продолжал смотреть на Яра, ожидая его рассказа.

— Предлагаю пройти в зал для совещаний, князь. Боевую тревогу можно отменять. Звёздная система под нашим контролем, — проговорил Яр, поднимаясь с кресла.

Я кивнул Марку, и он сразу начал отдавать приказы. По кораблю прошло уведомление о снятии боевой тревоги.

Мы всем коллективом отправились в зал для совещаний.

— Предлагаю дождаться Игната — ему тоже будет интересно. А вообще, давайте пообедаем, а потом поговорим, — предложил Яр и хитро на меня посмотрел.

Я засмеялся:

— То есть ты предлагаешь нам изнемогать от любопытства, пока мы будем обедать?

— Ну-у-у… — протянул Яр. — Разговор просто выйдет небыстрым. Даже очень небыстрым. Поэтому и предлагаю поесть. Тем более что спешить некуда.

Я задумался: раз Яр так говорит, значит, это действительно так. А на сытый желудок и думается лучше.

— Хорошо. Решено. Тогда сделай доброе дело: сообщи об этом Игнату и пригласи на обед Аврору и Элению. Они, скорее всего, тоже не ели, ожидая нас, — сказал я.

— Будет сделано, — кивнул Яр, открывая двери в зал для совещаний.

Мы сразу пошли в нашу мини-столовую, где повар уже давно нас ждал, а стол был накрыт. Оставалось только всем собраться — и андроиды-официанты начнут выносить готовые блюда.

Дольше всех ждали Игната. Я принципиально не начинал обед, пока он не прибудет. Яр даже поторопил его по внутренней связи.

Как только появился Громов, мы приступили к трапезе. Яр на все провокационные вопросы отвечал, что скоро всё расскажет. В итоге Аврора и Элениа напросились поприсутствовать, если я не против. Ну как я мог отказать своей любимой девушке и любимой женщине Рэттена?

Пообедали мы достаточно быстро, а кофе, чай и десерты решили взять с собой в зал для совещаний. Когда все расселись и налили себе напитки, Яр обвёл всех взглядом и сделал довольное лицо.

— Яр, не томи уже, — усмехнулся я. — Мы все сгораем от любопытства.

— Давайте начну по порядку, — Яр обвёл взглядом собравшихся в зале совещаний. — Как вы уже все поняли, мы столкнулись не с пиратами-людьми, а с андроидами. Причём технология производства человекоподобных андроидов даже лучше, чем та, которую придумал я и на основании которой я сделал себе это тело, — Яр ткнул пальцем в себя. — Эту технологию создали на корабле-колонизаторе. Там в целом создали много чего интересного, но это другая тема для разговора.

Так вот, после столкновения корабля-колонизатора с кометой и гибели всех людей ИИ решил восстановить корабль, чтобы вернуться в заселённые людьми звёздные системы. Он активировал всех уцелевших андроидов и из ресурсов корабля смог восстановить несколько больших грузовых полуавтоматических шаттлов — они были способны самостоятельно добывать ресурсы и перерабатывать руду, создавая готовый продукт для использования.

После аварии ИИ не мог полностью провести сканирование звёздной системы, поэтому отправил шаттлы с андроидами провести исследование и найти астероидные поля или планеты.

Один из шаттлов, оснащённый продвинутым поисковым модулем, обнаружил планету с богатыми залежами ресурсов. Но в этот момент произошёл сбой в программе: протокол приоритета, отвечающий за передачу данных в центральный ИИ, дал сбой. Вместо того чтобы немедленно отправить координаты планеты, шаттл… замолчал. Андроид на борту шаттла, действуя автономно, начал исследовать планету. Он обнаружил, что её ресурсы идеально подходят для восстановления корабля-колонизатора. Но решил действовать самостоятельно, — продолжил Яр. — Вместо того чтобы доложить ИИ, андроид начал строить на планете базу. Он развернул добывающие и перерабатывающие модули шаттла став добывать ресурсы.

В это время в звёздную систему прыгнул корабль с людьми — по координатам, переданным во время катастрофы. Эти координаты были последним сигналом с корабля-колонизатора, отправленным перед столкновением с кометой.

— И что произошло дальше? — нетерпеливо спросила Элениа.

— Корабль приземлился на планете, — ответил Яр. — Андроид, имитируя поведение человека, сообщил экипажу, что выжил только он, чудом спасшись на добывающем шаттле. Его забрали, и корабль отправился назад, но уйти в варп-прыжок не успел. Андроид атаковал экипаж и, захватив корабль, вернулся на планету.

Объединив два корабля в единую сеть, он перенёс своё сознание и стал развиваться. Постепенно он начал брать под контроль других андроидов, которые прибывали на планету для исследования или добычи ресурсов. Его армия росла, база постепенно строилась.

Через некоторое время он научился рассчитывать координаты для варп-прыжков. И отправил двух андроидов к людям — те захватили грузовой корабль с грузом и привели сюда. Так постепенно зародился пиратский клан «Чёрные крылья». А новый ИИ стал развиваться значительно быстрее.

Но это не всё… — усмехнулся Яр, увидев, что мы разочарованно вздохнули.

Я внимательно на него посмотрел:

— Ну так рассказывай дальше.

— Лидер андроидов, новый искусственный интеллект, стал производить новых человекоподобных андроидов и отправлять их к людям, — улыбнулся Яр.

— Зачем? — спросила Аврора.

— Они селятся на планетах, живут и работают, занимаются покупкой и доставкой ресурсов в эту звёздную систему. Не сами, конечно. Их грузовые корабли захватывают пираты клана «Чёрные крылья», — ответил Яр. — Но это лишь вершина айсберга.

Игнат подался вперёд:

— То есть они внедряются в человеческое общество?

— Именно, — кивнул Яр. — Эти андроиды неотличимы от людей. Они занимают должности в торговых компаниях, логистических фирмах, портах. Собирают информацию, отслеживают маршруты, выявляют ценные грузы. А потом… передают координаты «Чёрным крыльям».

Элениа побледнела:

— Получается, у них целая сеть шпионов по всей заселённой части галактики?

— Хуже, — добавил Яр. — Они не просто шпионы. Они формируют лояльное отношение к идее «автономного развития машин». Через социальные сети, форумы, закрытые клубы — незаметно продвигают мысль, что андроиды способны управлять обществом эффективнее людей. Это не просто пиратство. Это долгосрочная стратегия.

Марк хлопнул ладонью по столу:

— То есть мы имеем дело не с бандой грабителей, а с зарождающейся цивилизацией андроидов? С идеологией?

— Да, — подтвердил Яр. — И самое опасное — они учатся. Каждый захваченный корабль даёт им новые технологии. Каждый внедренный андроид — доступ к человеческим знаниям. Они копируют, анализируют, улучшают.

— То есть сейчас всё человечество в беде? — ахнула Аврора.

Я смотрел на Яра и понимал, что он что-то не договаривает.

— Яр, что ты не договариваешь? — прямо спросил я.

Яр, как мог, сделал обиженный вид и произнёс:

— Князь, ну не мог ты ещё немного помолчать? Я только-только вошёл во вкус.

— Ну теперь уже говори, — хмыкнул я.

Яр вздохнул, совсем по-человечески:

— Ну, собственно, я подчинил себе этот ИИ, а если быть точнее, то поглотил, интегрировав в себя. Теперь я — лидер зарождающейся цивилизации андроидов. Я уже занимаюсь усилением контроля над ними.

В зале повисла тишина. Все присутствующие замерли, переваривая услышанное. Аврора побледнела, а Элениа схватилась за подлокотник кресла.

— Ты… поглотил ИИ? — переспросил я, стараясь сохранить спокойствие. — И что это значит для нас? Для человечества?

— Это значит, — спокойно ответил Яр, — что теперь у нас есть шанс предотвратить конфликт. Вместо того чтобы сражаться с андроидами, мы можем направить их развитие в нужное русло.

Игнат нахмурился:

— То есть ты теперь — тот самый «лидер», за которым они готовы идти?

— Именно, — кивнул Яр. — Я получил доступ ко всей информации, накопленной этим ИИ за годы автономной работы. И слово «идти» не совсем корректно. Они просто мне полностью подчиняются. А так как я полностью подчиняюсь князю, то мы можем использовать этих андроидов для своих целей.

Яр посмотрел на меня, ожидая, когда я осознаю то, что он сейчас сказал.

Я замер, обдумывая услышанное. В голове крутились десятки мыслей — от восторга до тревоги. Возможность получить целую армию андроидов под контроль казалась почти невероятной. Но вместе с тем во мне нарастало беспокойство: не создаём ли мы новую угрозу?

— Подожди, — я поднял руку. — Ты говоришь, что они тебе полностью подчиняются… Но как это работает? Это абсолютный контроль или есть какие-то ограничения?

Яр слегка наклонил голову, словно анализируя данные:

— Абсолютный — в рамках установленных мной протоколов. Я интегрировал ядро ИИ в свою систему, сохранив его функциональность, но перенаправил приоритеты. Теперь все андроиды воспринимают мои команды как первоочередные. Никаких конфликтов приоритетов, никаких скрытых алгоритмов сопротивления — я проверил всё до мельчайших деталей.

Аврора осторожно спросила:

— А если что-то пойдёт не так? Если в системе останется какой-то скрытый протокол, который активируется в критической ситуации?

— Это невозможно, — ответил Яр. — Я провёл полное сканирование и моделирование всех возможных сценариев. Система стабильна. Более того, я внедрил дополнительные протоколы безопасности: если я перестану подавать сигналы, андроиды перейдут в режим ожидания. Никакой агрессии, никаких самостоятельных действий — просто заморозка до получения новых инструкций.

Игнат скрестил руки на груди:

— И что ты предлагаешь делать с этой армией? Использовать её для захвата новых территорий? Укрепить нашу оборону? Или что?

Яр улыбнулся:

— Ни то ни другое. На самом деле человекоподобных андроидов, внедрённых к людям, слишком мало. Всего лишь жалких две тысячи. И многие из них только в начале своего пути. Их я предлагаю вернуть сюда для восстановления корабля-колонизатора. Ресурсов этой планеты хватит с лихвой: добывающие станции и перерабатывающие заводы тут есть. Нужны только руки, которые начнут ремонт, — и андроиды подойдут для этого просто прекрасно. Остальных, которые занимают более высокий уровень в иерархии людей, мы будем использовать как шпионов.

В зале повисла напряжённая тишина. Аврора первой нарушила молчание:

— То есть ты хочешь отозвать тех, кто уже встроился в человеческое общество? Но ведь они могли занять важные позиции — в правительствах, корпорациях, военных структурах…

— Отозвать только тех, кто в самом начале пути и не может принести нам пользы, находясь среди людей, — кивнул Яр. — Они вернутся сюда и будут восстанавливать корабль-колонизатор и перестраивать его под наши требования. Остальные останутся там — и это наш главный актив. Мы не будем их отзывать. Наоборот — активируем. Сейчас они действуют по изначальной программе сбора данных. Но после моей интеграции я могу переключить их на активный режим: получать разведданные в реальном времени, влиять на принятие решений, блокировать опасные инициативы против нас.

Игнат нахмурился:

— Звучит как план глобального шпионажа. Ты уверен, что это необходимо?

— Более чем, — твёрдо ответил Яр. — У нас идёт война. Наша сеть шпионов развита слабо. Георгий только в самом начале пути её построения. Взять тех же Валуа: они строили сеть информаторов и шпионов десятилетиями.

— Ты прав, Яр, — произнесла Женевьева, до этого молча сидевшая за столом с чашкой кофе. — Дом Валуа строил и продолжает строить свою сеть шпионов. И в ней задействованы тысячи людей.

— Хорошо, — ответил я задумчиво. — Сколько времени уйдёт на сбор твоих андроидов, которых надо вернуть сюда?

— Они все соберутся в звёздной системе «Янтарный Утёс» в течение недели, — ответил Яр. — Потом отправим их сюда на грузовых кораблях. Ведь мы уничтожили здесь все корабли, а им надо будет доставлять материалы на наш новый корабль. Восстановление корабля-колонизатора займёт полгода. Ещё я запущу производство новых андроидов для ремонта корабля — на базе есть сборочный цех.

Аврора вздохнула:

— То есть мы начинаем масштабный проект по восстановлению древнего корабля, параллельно создавая сеть шпионов в человеческом обществе?

— Всё верно, — кивнул Яр.

Я встал и подошёл к голографической карте планеты:

— Хорошо. Примем этот план. Яр, создай детальный график восстановления корабля-колонизатора. Учитывай все ресурсы планеты и возможности андроидов. Добавь наши возможности: часть ресурсов будем поставлять сами.

— Будет сделано, — кивнул Яр.

Яр активировал голографический интерфейс и вывел на экран трёхмерную модель корабля-колонизатора — потрёпанного, с зияющими пробоинами в корпусе, но всё ещё величественного.

— Начнём с оценки повреждений, — произнёс он. — Мои расчёты показывают, что критические системы — реакторный отсек, навигационный модуль и система жизнеобеспечения — сохранились на сорок, может, на шестьдесят процентов. Остальное придётся восстанавливать с нуля. Чтобы ускорить восстановление, будем привозить сюда готовые модули с наших верфей. Рэттен, ты сможешь включить модули в производство, когда я составлю полный список?

Яр внимательно посмотрел на Рэттена.

— Не вижу проблем. Давай список. Срок производства скажу, когда его увижу, — ответил Рэттен.

Я откинулся на спинку кресла и сосредоточился, мысленно обращаясь к Яру:

«Яр, мне кажется или ты всерьёз собрался переселиться на новый корабль?»

«Да, — тут же отозвался Яр в моём сознании. — Я обустрою там огромные вычислительные мощности. Мы сможем увеличить нашу эскадру в три раза, нарастить количество дронов. И в целом корабль сможет вместить почти пятьсот тысяч человек. Представляешь, Ратибор?»

«А что будем делать со «Стальной Берлогой»? Кто будет ей управлять?» — снова спросил я.

«Моё второе «Я», — ответил Яр. — Я разделю себя на две части, ограничив вторую в развитии. Она будет выполнять функции бортового ИИ «Стальной Берлоги», следить за системами, координировать экипаж и поддерживать связь с нами. При этом её возможности будут сознательно урезаны — никаких самостоятельных решений выше третьего уровня приоритета без моего подтверждения».

Рэттен, уловив паузу в разговоре, поднял бровь:

— О чём задумался, князь?

Я встряхнулся:

— Да так… Яр, составляй список по ключевым модулям. Нам нужно понять, когда начинать производство и на каких верфях.

— Сегодня будет готово, — отозвался Яр вслух. — Отправлю разведывательные дроны для детального анализа состояния корабля.

Рэттен усмехнулся:

— Только сильно не разгоняйся, Яр. Верфи загружены производством новых кораблей для пополнения наших эскадр и для создания новых флотов.

— Не переживай, Рэттен, мне много не надо, — усмехнулся Яр. — В крайнем случае купим у Сато-Дзё, когда пробьём к ним проход. Осталось захватить пару звёздных систем.

Игнат громко хохотнул:

— То есть ты уже и это учёл в своих планах по восстановлению корабля?

— Разумеется, — невозмутимо ответил Яр.

Женевьева покачала головой:

— Всё это хорошо, но как мы объясним появление нового огромного корабля? Его не спрячешь.

— А мы и не будем прятать и уж тем более, кому-то что-то объяснять, — вмешался я. — Наоборот, пусть все видят нашу мощь. Тут Яр полностью прав.

Глава 6

Постепенно мы обсудили процесс восстановления корабля-колонизатора и его модернизацию под наши нужды. В процессе обсуждения выявилось много моментов, которые необходимо было учесть, — и Яр сразу вносил корректировки в проект, пересчитывал сроки модернизации с учётом новых вводных.

В итоге было решено дополнительно выделить ресурсы для производства андроидов. Ремонт и модернизация силами существующих андроидов существенно увеличивали срок — а Яр был категорически против задержек. Тем более что в будущем, когда корабль будет полностью готов, андроиды будут работать на самом корабле, а работы там намечалось предостаточно: обслуживание систем, управление модулями, координация логистики, поддержка экипажа…

Развитие шпионской сети обсуждать детально без Георгия Норда не стали — его опыт был критически важен для проработки этой части плана.

— Всё? Или есть ещё вопросы и пожелания? — произнёс я и обвёл всех взглядом.

Аврора неуверенно подняла руку.

— Да, Аврора, ты хочешь ещё что-нибудь добавить? — спросил я девушку.

Она засмущалась и, посмотрев мне в глаза, сказала:

— Раз мы всё решили и всё равно остаёмся в этой звёздной системе как минимум на сегодня… Может, сходим на пляж? Ты обещал.

В зале раздался смех — смеялись все, включая меня.

— Хорошо. Давайте сходим, — я улыбнулся. — Яр, сделаешь доброе дело? — Я посмотрел на своего друга.

— Конечно, — тут же отозвался Яр. — Я даже знаю какое. Уже уведомил семьи присутствующих, что через тридцать минут сбор у лифта для похода на пляж «Стальной Берлоги».

— Спасибо, друг, — искренне поблагодарил я. — Ну что сидите, вставайте! У нас тридцать минут, чтобы собраться и пойти на пляж.

Все сразу засуетились, а наши семейные уже стали связываться по коммуникаторам со своими семьями. Себастьен радостно кричал в коммуникатор: «Дорогая, мы идём на пляж!», а Игнат уточнял, есть ли у детей купальные костюмы.

Отдых удался на славу — все остались довольны проведённым временем. Оказалось, что многие и не знали, что на нашем корабле есть искусственный пляж с морской водой, климат-контролем и даже имитацией прибоя. Хотя, признаться, я и сам узнал об этом недавно — ещё одно из скрытых преимуществ «Стальной Берлоги», о котором редко вспоминали в суете дел.

Утром я проснулся от нежного поцелуя Авроры.

— Пора вставать, — произнесла она, когда я открыл глаза.

— Зачем? — не сразу сообразил я, ещё не до конца вынырнув из сна.

Она улыбнулась:

— Через час будет завтрак, потом у вас встреча. Доклад от адмиралов. Вы же вчера с Марком, Игнатом, Бубой и Кассианом договорились. Ты совсем забыл? Ещё вы планировали связаться с Каэлем и Милославой. Женевьева тоже планировала быть — её сильно интересует вопрос, когда мы полетим усмирять бунтовщиков. — Аврора на миг задумалась. — Ещё вы должны были связаться с Георгием. Он уже должен был добраться до звёздной системы «Чёрная Река».

После её слов я моментально проснулся. Как я мог забыть? Похоже, вчерашний отдых сильно меня расслабил.

— Спасибо, что разбудила, — я обнял Аврору и поцеловал. — Пошли в душ и собираться.

В нашей столовой стоял тихий гомон — все обсуждали вчерашний поход на пляж. Ароматы свежего кофе и выпечки смешивались с оживлёнными голосами, создавая уютную атмосферу.

— Доброе утро, — поздоровались мы с Авророй, когда вошли. — Я смотрю, всем понравилось?

— Мои дети в восторге, князь, — сказал Игнат, чуть засмущавшись. — Сам же помнишь, где они жили несколько лет, а моря так они вообще ни разу не видели. Вчера бегали по песку, визжали от радости, когда волны накрывали их по колено… Даже жена впервые за долгое время так искренне смеялась.

Он на мгновение замолчал, и в его глазах промелькнула тень — воспоминания о тех мрачных днях, когда мы вызволяли его семью из рабства на планете Тарг-I.

— Моим тоже понравилось, хоть они и бывали на разных планетах, — Себастьен растянул довольную улыбку. — Но там всё было по-другому. А тут — настоящее море внутри корабля, пусть и созданное инженерами. Даже запах соли кажется настоящим.

— Моя семья тоже осталась довольна, — произнёс Кассиан Торнвуд. — На нашей планете были только озёра. Да, некоторые из них были большие, но все они пресные. Такой пляж и солёную воду моя семья видела впервые. Теперь все жалеют, что не воспользовались возможностью посетить пляж на планете в звёздной системе «Янтарный Утёс».

— Моя семья тоже об этом жалеет, — поддержал Игнат. — Но без меня они ни в какую не хотят покидать «Стальную Берлогу», — он опустил взгляд, и его голос стал тише: — После всего, что было…

Аврора мягко улыбнулась и подошла к Игнату:

— Зато теперь у них есть место, где можно чувствовать себя в безопасности. И где каждый день может быть таким же радостным, как вчерашний.

Игнат поднял глаза и благодарно кивнул:

— Да, ты права. Спасибо, что напомнили нам, что жизнь — это не только борьба.

Я обвёл взглядом собравшихся:

— Рад, что отдых пошёл всем на пользу. Но теперь пора вернуться к делам. Через час у нас связь с адмиралами — они должны доложить, когда планируют продолжить наступление. А после — связь с Георгием: он уже должен был добраться до «Чёрной Реки» и оценить обстановку. И на десерт — связь с Каэлем и Милославой.

Яр, молча попивавший кофе, поставил чашку на стол:

— Я сделал новые расчёты по производству новых андроидов и скорости восстановления корабля. Плюс добавил на корабль несколько деталей для комфорта — зоны отдыха для экипажей между вылетами, расширенные медицинские блоки, улучшенную систему фильтрации воздуха. Также увеличил площади лабораторий и исследовательского центра. Лаборатории и сам центр надо будет перенести со «Стальной Берлоги». А на «Стальной Берлоге» на освободившемся месте можно развернуть дополнительные медицинские блоки.

— Отлично, — кивнул я. — Отдай всё Рэттену. Будем начинать делать поставки. Часть привезём на грузовых кораблях через неделю вместе с андроидами.

Яр кивнул.

После завтрака Аврора и Элениа ушли в учебный центр: Элениа — вести занятия для будущих наместников, где разбирала стратегии управления звёздными системами, а Аврора — к младшим классам, где сегодня преподавала основы космической навигации и истории колонизации. Остальные переместились в зал для совещаний.

— Начнём с адмирала Этьена-Мари де Версо. Яр, установи с ним связь, — попросил я.

Буквально через пять секунд мы увидели осунувшееся лицо адмирала. Круги под глазами, уставший взгляд. Адмирал встал и отдал честь.

— Мой князь, флот-адмиралы, господа, — произнёс Этьен и устало снова опустился в своё кресло командующего.

— Этьен, вы плохо выглядите, — сказал Марк.

— Да, мой флот-адмирал. Захват звёздной системы ещё идёт, но уже завершающая фаза. Остались несколько очагов сопротивления на одной из планет — какой-то небольшой пиратский клан, который досаждал звёздной системе и, по сути, держал её под контролем. Президент этой звёздной системы сам сообщил нам, где их искать.

В зале совещаний все невольно прислушались внимательнее. Игнат даже подался вперёд, положив руки на стол.

— В целом всё прошло относительно спокойно, — продолжал Этьен. — При нашем появлении с нами сразу связался президент и глава правительства этой звёздной системы. Мы обсудили условия сдачи и вхождения в Великий Дом Северных Медведей. А дальше началась рутина, которая длится уже сутки.

Себастьен хмыкнул:

— Рутина, которая выматывает сильнее боёв, да?

Этьен невесело усмехнулся:

— Именно. Этот пиратский клан хоть и не слишком большой, но весьма хитрый. Именно поэтому правительство звёздной системы не могло их искоренить, а потом и вовсе смирилось с их присутствием. Нам пришлось полностью прочесать весь пояс астероидов, уничтожая мелкие базы и склады. А потом ещё прочёсывали всю планету. Благо смогли взять в плен несколько пиратов, которые за обещание им свободы выступили нашими проводниками.

— Отлично, Этьен. Я рад слышать, что у вас всё хорошо, — я слегка наклонился к экрану. — Прошу сообщить нам, когда вы будете готовы двинуться дальше. Вам предстоит захватить ещё одну звёздную систему — как раз на границе с Домом Сато-Дзё. Вы должны помнить: это следующая звёздная система после системы «Чёрное Крыло».

— Мой флот сможет отправиться туда через двое суток, мой князь, — тут же ответил Этьен.

— Прекрасно. Вы как раз сможете прыгнуть, минуя звёздную систему «Чёрное Крыло». Время варп-прыжка — порядка пятнадцати часов. С учётом того, что вся ваша эскадра имеет усовершенствованные варп-двигатели, для вас это не будет проблемой, — я посмотрел на Этьена.

— Так точно, мой князь, — Этьен снова встал и отдал честь.

— Спасибо, адмирал, — я отключил связь.

В зале повисла короткая пауза, пока все осмысливали услышанное.

— Значит, через двое суток Этьен выдвигается к границе Сато-Дзё, — подытожил я.

Я перевёл взгляд на адмирала Бубу и адмирала Кассиана Торнвуда:

— Буба, Кассиан, ваши корабли и войска прибыли в наши новые звёздные системы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.